

Глава 16

— На сегодня это всё, — закончив петь, Линь Линья убрал гитару, приблизился к камере и с улыбкой помахал рукой. — Заходите на канал «Я не победит» на «Клыке Волка», увидимся завтра вечером в то же время.

[Спокойной ночи, малыш.]

[Ещё слишком рано, не могу уснуть. Сегодня было столько сладких моментов, нужно пересмотреть запись. Спокойной ночи, сестрички.]

Линь Линья понимал, что если бы не Чу Фэнъи, он бы точно не смог так гладко закончить стрим с пятью победами подряд.

Он смущённо подумал, что тот ведь так занят, а он не только попросил его помочь, но ещё и захотел, чтобы Чу Фэнъи пошёл с ним запускать воздушного змея. Это было уже слишком.

Поэтому он очень серьёзно напечатал слова благодарности.

[Братец Чу, спасибо, что помог мне.]

Чу Фэнъи: [?]

[И это вся твоя благодарность? Просто слова?]

Линь Линья застыл. А что ещё? Как он должен был поступить? Подумав немного, он осторожно напечатал: [Тогда я угощу тебя чаем с молоком? Скажи, какой хочешь, я закажу.]

[Не хочу.]

[Я хочу на тебя посмотреть. Можно?]

Телефон со стуком упал на кровать.

Через мгновение он дрожащими пальцами подобрал его, не смея даже взглянуть на то сообщение.

В голове проносились истории о неудачных интернет-знакомствах, где парни, помогая девушкам поднять ранг, тут же начинали нетерпеливо требовать «награду», уговаривая их показать себя.

«Какой извращенец!»

Не зная, что ответить, он в растерянности решил обратиться за помощью.

[Если парень... присылает мне сообщение и говорит, что хочет на меня посмотреть, что делать?]

Чэнь Чунь на этот раз ответил молниеносно: [???

[Он покойник!!!]

Чу Фэнъи с раздражением смотрел на телефон. Их переписка замерла на его последней фразе, ответа всё не было. Он медленно нахмурился.

С тех пор как он случайно увидел Линь Линья по видеосвязи, его сердце не переставало зудеть. Этот образ — не наигранный для камеры, а естественный, полностью расслабленный — был слишком соблазнительным.

Он и сам не мог объяснить, почему ему среди ночи захотелось пообщаться по видео с другим парнем, да ещё и с такой поспешностью отправить... такое сообщение.

Он всегда говорил то, что думал, и лишь сейчас впервые задумался, не был ли он слишком прямолинеен.

Маленький стример был красив, и с детства у него, должно быть, не было отбоя от поклонников. К тому же он был не слишком сообразительным, медленно реагировал, а когда его загоняли в угол, то с покрасневшими глазами начинал несдержанно ругаться, что от влажного блеска в уголках глаз делало его ещё более привлекательным.

Тем, кому он нравился, наверняка хотелось говорить ему ещё более злые вещи.

Это было похоже на то, как если бы поймал мягкого котёнка и непременно хотел перевернуть его, чтобы увидеть незащитный животик, и с мазохистским удовольствием наблюдал, как тот, размахивая в воздухе коготками, сердито мяукает, что только сильнее возбуждало.

«Неужели он подумал, что я имел в виду то же самое?»

Чу Фэнъи поджал губы и, словно пытаясь скрыть истинные намерения, написал объяснение: [В последнее время плохо сплю, хотел с кем-нибудь поболтать. У меня почти нет друзей. Если ты против, то забудь.]

Мужчина, ослеплённый желанием, ради достижения цели был готов придумать любую отговорку.

Линь Линья действительно поверил. Сейчас он чувствовал лишь вину. Как он мог так плохо подумать о человеке, когда тот на самом деле совсем не это имел в виду?

Это было из тех поступков, из-за которых просыпаешься среди ночи, хочется дать себе пощёчину и закричать: «Чёрт, как я мог!»

Он полностью проигнорировал шквал сообщений от одного чересчур заботливого «отца» и, чтобы показать, что он не против, сразу же позвонил Чу Фэнъи по видеосвязи.

Лишь когда на экране появилось лицо мужчины, Линь Линья запоздало почувствовал неловкость. Он не любил телефонные разговоры, а тем более видеозвонки, ведь он даже с семьёй редко так общался...

— Братец Чу, — произнёс он, пока его тонкие белые пальцы неловко теребили пижаму.

— Угу, — откликнулся Чу Фэнъи.

Из-за наушников голос мужчины звучал так, будто он говорил прямо у самого уха. Чувствовалась даже низкая вибрация, идущая из горла, отчего в ушах стало щекотно и приятно.

Хотя он сам инициировал звонок, теперь, когда тот ответил, он молчал, лишь изучающе и пристально смотрел на него.

Неизвестно, о чём Линь Линья думал до этого, но его глаза и губы всё ещё оставались влажно-алыми. Мягкие волосы примялись на подушке, а телефон он держал тонкими белыми пальцами. Этот ракурс...

Очень напоминал пару, которая перед сном никак не может расстаться и обязательно созванивается.

При этой мысли кадык Чу Фэнъи невольно дёрнулся.

Линь Линья встретился с его почти хищным взглядом и на миг опешил, а затем неуверенно, тихим голосом спросил:

— Братец, почему ты в последнее время плохо спишь?

Чу Фэнъи в эти дни жил дома и спал лучше всех. Когда Линь Линья снова упомянул его наспех придуманную отговорку, он невнятно промычал:

— Много о чём думаю, вот и не спится.

Линь Линья был всего лишь красивым студентом с пустой головой, у которого почти не было забот.

Но он был очень чутким и мягко утешил:

— Чем больше думаешь, тем больше беспокойства. Братец, если у тебя есть какие-то проблемы, можешь рассказать мне. Я умею хранить секреты, никому не скажу.

Чу Фэнъи усмехнулся.

Он не удержался и коснулся экрана, кончиками пальцев проводя по казавшимся такими мягкими щекам, скользя по волосам, лицу и спускаясь к видневшейся в вырезе пижамы груди.

При этом он не удержался от язвительного замечания:

— А какой толк тебе рассказывать? Ты сам, когда сталкиваешься с проблемами, только и можешь, что с покрасневшими глазами лепетать: «Что же делать, что же делать?» Глупый до ужаса.

Добрые намерения были встречены такой насмешкой. Линь Линья широко распахнул глаза и недовольно возразил:

— Почему ты так говоришь обо мне? Я очень умный, меня с детства мама и папа хвалили за ум, иначе я бы не поступил в университет S.

Неизвестно, где он этому научился, или это был врождённый талант, но концы фраз он всегда немного протягивал, словно кокетничая. Неудивительно, что фанаты прозвали его «кокеткой».

Он совершенно не замечал ничего странного.

Чу Фэнъи холодно усмехнулся, никак не прокомментировав его слова.

Линь Линья съёжился под одеялом, оставив на виду лишь половину лица. Чёрные, как смоль, ресницы легли на кожу, подобную белому нефриту. Вспомнив своё неловкое положение, он недовольно пробормотал:

— Братец, в следующий раз говори понятнее. Я уж было подумал...

Чу Фэнъи приподнял бровь:

— Подумал что?

Линь Линья уже собирался ответить, но вдруг что-то осознал и, смутившись, крепче сжал одеяло.

— Н-ничего, — пробормотал он, избегая взгляда Чу Фэнъи.

Эта его реакция окончательно свела Чу Фэнъи с ума. Он слегка прищурился, и его голос стал на несколько тонов глубже. Взгляд его медленно опустился ниже.

— Подумал, что я хочу посмотреть на твоё... «то самое» место?

Он посмотрел на него со странным выражением и вдруг спросил:

— А можно?

Линь Линья остолбенел, в голове всё смешалось.

— П-посмотреть что?

Он начал сомневаться в собственном слухе. Разве мог Чу Фэнъи, с его нетерпеливым и подчёркнуто аскетичным лицом, произнести такие слова?

Сглотнув, Чу Фэнъи произнёс фразу, о которой позже, вспоминая, думал, что он был не в своём уме:

— Фанаты говорят, что у тебя там розовое. Правда? Покажи.

— ...

Спустя несколько мгновений, осознав, о чём идёт речь, Линь Линья был готов расплакаться. Даже через экран он чувствовал обжигающий взгляд Чу Фэнъи.

Каждый сантиметр кожи, на который он смотрел, казалось, раскалился.

В порыве стыда и гнева он резко повысил голос:

— Ты больной, что ли?!

Сказав это, он со стуком прервал видеозвонок.

«Как вообще один парень может интересоваться у другого, розовое ли у него там?» — подумал Линь Линья. Он ведь не совсем дурак. Этот разговор давно вышел за рамки обычного дружеского общения.

Неужели Чу Фэнъи думал, что он этого не понимает?!

Линь Линья больше не хотел с ним разговаривать и даже проигнорировал последующие сообщения с извинениями, сделав вид, что не заметил их.

Словно перепуганная перепёлка, он зарылся головой в подушку и лежал так долго, пока лицо не покраснело от нехватки воздуха, и лишь тогда украдкой повернул голову, чтобы глотнуть воздуха ртом.

После того как звонок был сброшен, Чу Фэнъи несколько секунд молчал. Затем покорно поднялся и направился в ванную, чтобы решить некоторые труднообъяснимые физиологические проблемы.

Когда он вышел, была уже глубокая ночь. С его волос стекала вода. Он открыл балконную дверь, и в лицо ему ударила волна горячего воздуха, столкнувшись с кожей, омытой холодной водой.

Выйдя на балкон, он закурил. Глядя, как кончик сигареты тлеет, испуская тонкую струйку дыма, растворяющуюся в непроглядной ночной тьме, он задумался.

Огонёк сигареты освещал его резкие черты: брови и линию подбородка.

Вспомнив, кто в такое время ещё мог не спать, он взял телефон и, сжав губы, тщательно подбирая слова, отправил сообщение Спрайту.

[В общем, у меня есть друг.]

[Спрайт: Гэ, ты опять что-то натворил?]

У Чу Фэнъи на лбу вздулась вена. Он глубоко вздохнул и спокойно продолжил:

[Это мой друг.]

[Спрайт: Ладно, ладно, твой друг. И что дальше?]

У Чу Фэнъи дёрнулся уголок глаза, и он с трудом подавил желание удалить этого человека.

Терпеливо набирая текст, он попросил совета: [Он, не сдержавшись, сказал одному ничего не понимающему малышу кое-что нехорошее. Как ему теперь задобрить этого человека?]

В тихой тренировочной базе D.K, где слышался лишь стук клавиатур, внезапно раздался взрыв хохота и удар по столу.

Насмеявшись вдоволь, Спрайт вытер слёзы и ответил: [Ха-ха-ха, я же говорил, что у тебя интернет-роман! А ты не признавался. Неужели с тем маленьким стримером?]

[Кстати говоря, твой интернет-возлюбленный действительно такой невинный или притворяется? В наше время ещё остались те, кто «ничего не понимает»? Брат, тебя случайно не разводят?]

Он хитро усмехнулся: [Тот стример такой красавчик, так что нет ничего постыдного в том, что ты поплыл. Кстати, он знает, что ты девственник?]

Он хотел было ещё что-то добавить и уже напечатал целую тираду, но не успел отправить, как на экране появился восклицательный знак.

[Вы больше не являетесь друзьями. Чтобы отправить сообщение, пожалуйста, подайте заявку в друзья.]

Спрайт: ...

Он униженно отправил запрос в друзья: [Братец, я понял свою ошибку!!!]

<http://bllate.org/book/15863/1435537>